

А. ПАПАНОВ:

«Раскрывая нравственную силу современника...»

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД, суровой зимой, группа участников фильма «Живые и мертвые» возвращалась из Владимира в Москву. Был среди них Анатолий Дмитриевич Папанов. Один из актеров закурил — пассажиры запротестовали. Актер попытался спорить, но Папанов мягко остановил его: «Не обижай. Ты же — артист, а они — зрители». В этом эпизоде — весь Папанов — художник и человек... Я вспоминаю этический завет великого артиста Б. В. Щукина: «Нельзя, очаровывая зрителя на сцене, разочаровывать его в жизни».

У А. Д. Папанова была легкая жизнь. Слава пришла к нему поздно, почти в сорок лет. Оригинальность папановского исполнительского стиля не сразу была разгадана режиссерами, с которыми ему пришлось работать на театральной периферии. В нем видели актера с «отрицательным комедийным обаянием», его репертуар был ограничен. Даже в Московском театре Сатиры, в который он пришел в 1949 году, не сразу разглядели богатые творческие возможности А. Д. Папанова. И, пожалуй, лишь в роли Боксера в спектакле по пьесе Назыма Химмета «Домоклов меч» обнаружилось удивительное и редкое: актер за тупостью персонажа открыл его грусть, разоблачая капиталистическую

мораль, исковеркавшую личность Боксера...

Позже — неповторимые образы генерала Серпилина в фильмах «Живые и мертвые» и «Возмездие», скромного бухгалтера — ветерана войны в «Белорусском вокзале» — актерские создания, украсившие современный киноэкран. Этими работами артист пополнил галерею замечательных образов советского искусства — героев современников. Его Серпилин тверд в решениях, требователен, мужествен, но одновременно деликатен в обращении с людьми. Тема духовного единства, взаимопонимания советского солдата и военачальника получила здесь особое, качественно новое отражение. О долге солдата, о человеке, который остается верен памяти погибших товарищей, их гражданскому идеалу, рассказал нам актер в фильме «Белорусский вокзал», как бы развивая тему, начатую ролью Серпилина. За работу над образом Серпилина А. Д. Папанов был удостоен премии РСФСР имени братьев Васильевых. Еще раньше мы увидели Анатолия Дмитриевича в роли рабочего-ветерана Иванова, отца большой семьи в фильме «Наш дом». С разговора об этой кинокартине и началась наша недавняя беседа в канун дня рождения артиста (31 октября ему исполняется 50 лет).

только я сам, но и мои партнеры. Лучшие качества его и матери отразились в детях. Я знаю множество рабочих семей, в которых живут так же дружно и уважительно друг к другу. Образ Иванова помог мне понять, что вовсе не обязательно показывать рабочего человека непосредственно на производстве, у станка. В искусстве очень важно раскрыть нравственный потенциал современника. В Иванове я обнаружил неподдельную житейскую мудрость, душевную чистоту и принципиальность. И хотя мы видим его в основном в кругу семьи и друзей, легко представить, как работает этот человек на заводе, каким почетом он пользуется. Я не верю в

раздвоенность людей на «общественное» и «личное». Позволю себе открыть вам мою личную тему в этом фильме: и мы с женой, Надеждой Юрьевной, прошли нелегкий путь, жили и без квартиры, пережили и годы неудач. Но ничем не омрачили нашу дружбу. Дочь видит только наше взаимное уважение, доверие, единомыслие. И я по опыту знаю, как работа, общение с людьми, творческая энергия зависят от доброжелательной атмосферы в семье. В образ Иванова я и стремился вложить свою убежденность в этом.

— Что вам как художнику ближе: сатира или психологическая драма?

— Трагикомедия. В жизни рядом живут смешное и печальное, нелепое и прекрасное. Я играл роли, в которых можно раскрывать борьбу этих явлений в одном человеке. Но в таких ролях особенно важен идеал самого актера, его взгляд на мир и человека. Вот в театре у нас идет бессмертный гоголевский «Ревизор». Я играю городничего. И на каждом спектакле ощущаю «положительный заряд». Спросите: откуда же в комедии, где нет ни намека на положительный образ, может оказаться этот «положительный заряд»? А я вам скажу: в авторе. В авторе, в Николае Васильевиче Гоголе, присутствие которого, его сатирически-грустный взгляд, боль его сердца, чувствуем мы даже при внимательном прочтении «Ревизора». На сцене это ощущение преумножается режиссурой и актерами...

— Я перед встречей с вами говорил с народной артисткой СССР Татьяной Ивановой Пельтцер. Она сказала: «Двадцать пять лет мы работаем вместе с Анатолием Дмитриевичем. Я за эти годы постаре-

ла — он, по-моему, нет. И если уж суждено стареть, то согласна делать это только в окружении такой молодежной компании, как Папанов и ему подобные...

— Татьяна Ивановна просто всегда добра ко мне!..

— Может быть... Но будем объективны: пятьдесят лет не очень «монтируются» с вашей юношеской энергией и мобильностью.

— Тайцы здесь никакой: спорт. Я отчаянный болельщик, но не потребитель-болельщик. Я не позволяю себе ругать спортсмена в случае его неудачи. Я уважаю само это звание — «спортсмен». Смотрю на этих людей, как на учителей, которые помогают нам поддерживать источники здоровья и бодрости. Спорт занимает почетное место в моей жизни. Здоровье и искусство — верные союзники. Это я утверждаю на основании личного опыта...

В заключение скажу: я чувствую особую, родственную связь с железнодорожниками. Мой дед был машинистом, позже — начальником станции. С детства я привык относиться к людям любой путевой профессии с уважением и пользуюсь случаем сказать им об этом...

Вечерет. Пора прощаться. Через два часа у Папанова концерт в рабочем клубе. Утром — в самолет и на съемку нового фильма. А четвертого ноября после спектакля «Ревизор» вся труппа Московского театра Сатиры выйдет на сцену — чествовать народного артиста РСФСР Анатолия Дмитриевича Папанова.

Беседу вел
Александр КРАВЦОВ.

ГУДОН
г. Москва

31 ОКТ 1972